

170. Ускоренное создание новой песни

Что?!

Услышав, что произведение хранилось в голове Лу Чэня, Гу Жуй почувствовал, как его мозг собирается взорваться!

Твою мать, да это же самое настоящее мошенничество!

Всё-таки нужно было отдать должное этому благовоспитанному музыкальному директору за то, что он ругался лишь про себя, а не вслух, ведь Лу Чэнь и впрямь его вывел из себя.

Будучи старшим представителем шоу-бизнеса, Гу Жуй всегда был очень расположен к Лу Чэню и сильно восхищался одарённостью последнего.

Лу Чэнь был молодым и красивым, а также крайне способным в плане музыки. Он не был высокомерным и зазнавшимся, как многие новые артисты, а вёл себя скромно и не был лишён энтузиазма. Лу Чэнь являлся одним из самых выдающихся за последнее время новичков в кругах поп-музыки.

Если бы не слишком юный возраст дочки, которая училась только в средней школе, Гу Жуй с удовольствием бы познакомил её с Лу Чэнем.

Поэтому, узнав об инциденте с Ван Бинем, Гу Жуй первым делом вспомнил о Лу Чэне, решив позвать его на помощь.

Гу Жуй не слишком одобрял изменение сольного выступления Лу Чэня на совместное выступление и чувствовал, что подвёл последнего, нарушив установленное изначально соглашение. Гу Жую было неловко смотреть в глаза этому молодому таланту.

На телестанции царила весьма запутанная обстановка. Каждый из сотрудников преследовал собственные интересы. Будучи музыкальным директором, Гу Жуй обладал не слишком большим правом голоса. Ему действительно хотелось помочь Лу Чэню, но он не имел возможности.

Но теперь инцидент с Ван Бинем предоставил великолепный случай, поэтому Гу Жуй всеми силами рекомендовал Чэнь Ци Лу Чэня.

Чэнь Ци в свою очередь тоже восхищался Лу Чэнем, поэтому в итоге позвал последнего.

Гу Жуй планировал позволить Лу Чэню выступить вместо Ван Биня, исполнив известное патриотическое произведение.

Кто бы мог подумать, что Лу Чэнь сам предложит новое произведение. Гу Жую это приятно удивило.

Но последний никак не ожидал, что так называемая новая песня Лу Чэня ещё не была написана.

Как тут директор Гу мог не возмутиться?

Ведь здесь присутствовали Чэнь Ци, режиссёр вечера и другие работники. Репутации Гу Жую пришёл конец!

У всех работников телестанции был недовольный вид.

Заметив покрасневшее лицо Гу Жуя, Лу Чэнь немедленно объяснил: «Учитель Гу, дайте мне 10 минут, и я напишу ноты, а через час будут готовы наброски музыкального сопровождения».

«Сперва взгляните на ноты. Если вам не понравится моё произведение, тогда поступайте по-своему!»

Когда он произнёс последние слова, в его глазах промелькнули лучи небывалой самоуверенности.

Именно эта самоуверенность и хорошее впечатление о Лу Чэне позволили остудить собиравшееся вот-вот вырваться наружу пламя гнева Гу Жуя.

Гу Жуй невольно взглянул на Чэнь Ци.

Как-никак окончательное решение принимал этот босс, в чьих руках сконцентрировалась большая часть власти.

Довольно ухмыльнувшись, Чэнь Ци сказал: «Раз молодой человек такой напористый, то предоставим ему 10 минут!»

По правде говоря, услышав недавно “сумасшедшие бредни” Лу Чэня, Чэнь Ци тоже слегка разгорячился.

Ох, уж эта современная молодёжь. Такая безрассудная!

Но Чэнь Ци был деловым человеком и не позволял себе поддаваться собственным чувствам, даже если ситуация действительно казалась смехотворной.

Всё-таки Лу Чэня поддерживал сам Гу Жуй.

Услышав объяснение Лу Чэня, помощник начальника станции испытал жгучее любопытство.

Парень, ты так уверен в себе?

Тогда дадим тебе 10 минут, чтобы показать себя. Покажешь себя хорошо, считай, ты прошёл проверку. А покажешь себя плохо...

Начальник Чэнь был известен своим умением публично принижать людей.

«Спасибо, начальник Чэнь, спасибо, директор Гу...»

Лу Чэнь спросил: «Учитель Гу, могу ли я позаимствовать ваш компьютер? Хорошо, если там стоит Песенный мастер».

Программа «Песенный мастер», можно сказать, являлась волшебным приспособлением для создания музыки. Она сочетала в себе различные функции типа создания песни, аранжировки и экспорта, обладала огромным облачным хранилищем данных в интернете, являлась профессиональной программой, но была проста в использовании. И обычные любители, и опытные композиторы могли с помощью этой программы создавать оригинальные произведения.

Кроме того, «Песенный мастер» имел непосредственную связь с «Музыкальным хранилищем

великого Китая», поэтому было очень легко зарегистрировать авторские права.

Лу Чэнь все свои произведения создавал с помощью «Песенного мастера». Он обучался на факультете информационных технологий и уже давно овладел этой программой. Его слова о том, что через 10 минут он напишет ноты, а через час приготовит наброски музыкального сопровождения, вовсе не были хвастовством.

Сейчас проходила лишь первая репетиция. Если произведение утвердят, то можно успеть и с аранжировкой.

Гу Жуй раздражённо указал на стоявший поблизости письменный стол, сказав: «Мой компьютер в твоём распоряжении, там ещё есть принтер».

Этот кабинет принадлежал Гу Жую.

Компьютер он Лу Чэню предоставил, удобную возможность тоже предоставил. Если тот отступит в самый ответственный момент...

Директор Гу сразу занесёт Лу Чэня в чёрный список!

«Спасибо!»

Лу Чэнь тоже не стал слишком церемониться, а сразу же подбежал к столу и сел перед компьютером.

Компьютер Гу Жую был довольно мощным, также там было установлено множество профессиональных музыкальных программ, в чьё число входил и «Песенный мастер» – как раз новейшая версия программы, с которой Лу Чэнь был хорошо знаком.

Двойной щелчок по значку «Песенного мастера» – и программа открылась. В этот момент Лу Чэнь сделал глубокий вдох.

«Кхэ-кхэ!»

Он чуть не задохнулся от сигаретного дыма, витавшего в помещении!

Взяв себя в руки, Лу Чэнь живо сосредоточился на исследовании своих воспоминаний, собираясь извлечь оттуда подходящую песню.

Лу Чэнь умело работал в «Песенном мастере», пальцы быстро стучали по клавишам.

Увидев, что Лу Чэнь начал работать, Чэнь Ци, Гу Жуй и остальные продолжили обсуждать другие дела, но работы это не касалось.

Всё-таки здесь находился посторонний человек, а обо многих вещах нельзя было говорить. Все они крайне чувствительно относились к этому.

Люди в основном обсуждали арест Ван Биня.

Это событие действительно имело крайне отвратительные последствия.

Аресты звёздных артистов из-за нарушения закона уже давно не являлись новостью. Народные массы были наслышаны о таких случаях и знали, что в шоу-бизнесе не стеснялись пороков.

Но звёздный статус Ван Биня был необычайно высоким, к тому же у него всегда был положительный образ. А теперь вдруг случилось такое крупное событие. Можно было считать, что звёздной карьере Ван Биня пришёл конец. Выйдя из тюрьмы, он больше не сможет возобновить карьеру.

Потому что высшее руководство страны уже давно издало на этот счёт строгий закон, запрещавший заниматься звёздной карьерой как минимум 10 лет!

Запрещалось выпускать альбомы, проводить анонсы, выступать в различных программах и участвовать в рекламе...Даже не 10 лет, а всего несколько лет были способны окончательно уничтожить всю карьеру человека. Такую высокую цену приходилось платить за нарушение закона.

Даже Столичное спутниковое телевидение обязано было разорвать все связи с Ван Бинем, хотя ранее оно постоянно рекламировало его.

«Слишком вредные последствия...»

Чэнь Ци с хмурым видом произнёс: «Вот так нежданно-негаданно беда с неба свалилась».

Помощник начальника телестанции грустно потушил окурок о пепельницу, где уже накопилась целая горка бычков.

Несмотря на то, что Столичное спутниковое телевидение тоже пострадало от этого инцидента, посторонние считали, что это была неудача.

На вечер, посвящённый национальному празднику, специально приглашался Ван Бинь, а такой громкий скандал, несомненно, запятнает телестанцию.

А будучи настоящим руководителем этого вечера, Чэнь Ци действительно мог пострадать из-за этого скандала.

Нимб, который он заработал благодаря успеху шоу «Вокальный Китай», мог мгновенно слететь!

«Ага...»

Гу Жуй достал сигарету и передал Чэнь Ци: «Сейчас главное избавиться от последствий».

Он и Чэнь Ци являлись давними сослуживцами. Первый сразу понял намерения последнего.

В такой запутанной и сложной организации, как телестанция, эти люди сильно выматывались, находясь на высоких должностях.

Всего из-за одного пустяка они могли неожиданно слететь со своих должностей.

Чэнь Ци взял сигарету и уже собирался закурить, как неожиданно рядом подул тёплый воздух и раздались механические щелчки.

Хм?

Оба человека слегка растерялись и одновременно повернули головы.

Они увидели, как стоявший на подставке возле стола лазерный принтер в этот момент

выплёвывал печатный лист.

Весь лист был усеян знаками.

Так быстро!

Гу Жуй невольно вздрогнул, не веря своим глазам.

Лу Чэнь только что просил дать ему 10 минут на написание нот. Гу Жуй не слишком ему поверил. Ведь пусть даже в голове и сформировалась общая идея песни, набор нот требовал времени. Наверняка Лу Чэнь поторопился, не приняв во внимание детали.

Поэтому Гу Жуй решил дать побольше времени Лу Чэню. Всё-таки первый снисходительно относился к молодёжи.

В современных кругах поп-музыки так не хватало такого выдающегося творческого новичка, как Лу Чэнь.

Но в итоге Гу Жуй и Чэнь Ци выкурили всего одну сигарету, а Лу Чэнь уже сделал ноты и распечатал их!

Гу Жуй не знал, что и сказать – юнец, чего ты так торопишься?

Как бы там ни было, Гу Жуй быстро встал и взял в руки распечатанный лист.

Он уже всё тщательно обдумал. Если это произведение не подойдёт, то он как следует покритикует Лу Чэня.

Порой критика становится своего рода хлыстом, который способен помочь новичку отбросить всю импульсивность.

Увидев реакцию Гу Жуя, Чэнь Ци ухмыльнулся и покачал головой.

Лист ещё был горячим, даже немного обжигал руки, но Гу Жуй не обращал на это внимания, а уставился на чёткие ноты и слова песни на листе.

Поскольку времени давалось немного, ноты, естественно, были упрощёнными, в виде цифр, но это было неважно. Гу Жуй в основном смотрел на мелодию и стиль песни, а также на содержание слов песни.

Поначалу он был хмурым, что говорило о его недовольстве.

Но вскоре складки между бровями быстро разгладились. На лице постепенно показалось воодушевление, будто он обнаружил какое-то сокровище.

Губы музыкального директора зашевелились – он пел про себя песню.

«Хорошо!»

Внезапно Гу Жуй сильно ударил ладонью по чайному столику и с запалом воскликнул: «Хорошая песня!»

Не в силах сдержать свои чувства, он с большой силой ударил по столу, перевернув пепельницу.

Сидевший рядом с Гу Жуем ассистент режиссёра вздрогнул от испуга, выпустив изо рта сигарету, которая упала ему прямо на брюки. От изумления он инстинктивно подпрыгнул и начал хлопать себя по штанам.

«Старина Гу, ты чего творишь?»

Гу Жуй тут же пришёл в чувства и поспешил извиниться: «Ай, прости меня, старина Ван. Просто я...»

Ассистент режиссёра, в чьих брюках была прожжена маленькая дырка, недоумевал: «Чего ты так взбудоражился?»

Гу Жуй, будто хвастаясь чем-то драгоценным, передал печатный лист человеку: «Старина Ван, взгляни на эту песню и всё поймёшь».

Ассистент режиссёра тоже разбирался в музыке и без труда мог прочитать упрощённые ноты.

Он нерешительно взял лист с нотами.

Не сгущал ли краски Гу Жуй?

Отдав ноты, Гу Жуй снова посмотрел на Лу Чэня.

Первый тут же пришёл в ярость.

«Да за кого ты нас принимаешь? Ещё и часа дня нет, живее займись музыкальным сопровождением. А полчетвёртого выйдешь на сцену!»

Музыкальный директор Столичного спутникового телевидения уже выкинул из головы все разнообразные мысли по поводу Лу Чэня.

Эта песня была достойна того, чтобы Гу Жуй поддерживал Лу Чэня!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/209169>